

Вырезка из газеты

КОМСОМОЛЬСКАЯ
ПРАВДА

г. Москва

* 8 ЯНВ 1982

Когда в театральной студии решили гостить Шекспира, вопрос о Джульетте сразу отпал — эта роль для Ольги Кареловой. «Кто хочет играть Ромео?» — спросил режиссер. «Я», — с готовностью ответил Витя Ельшин.

У спектакля был довольно неожиданный конец: актеры и впрямь полюбили друг друга. Свадьбу справили тут же, в театре.

...Я смотрю репертуар мо-

Четыре премьеры в год, 18 спектаклей в месяц... Достать билеты на спектакли «Данко» было трудно: в зале на 110 мест обычно размещали 150 человек. В подсобках и большом подвале ребята хотели открыть малую сцену, клуб самодеятельной песни. На ремонт этих помещений горисполком отпустил уже деньги, но смету начальника городского управления культуры так и не подписал...

такля «Данко» — я попал вместе с авторитетной комиссией.

Спектакль прошел на одном дыхании. Увы, авторитетная комиссия, посоветовавшись при закрытых дверях, вынесла определение: это все-таки слабо, профессиональным коллектив не назовешь.

Казалось бы, все точки расставлены. Нельзя спешить в профессионалы, не имея на то достаточных оснований. Где же выход? Как помочь самодеятельному коллективу?

С этим вопросом я отправился к заместителю министра культуры республики Б. Е. Бирюкову.

— Коллектив, бесспорно, интересный, — согласился он, — ребята работают с энтузиазмом, имеют авторитет у молодежи. И звание «народный» не случайно получил «Данко». Но в Молдавии больше тридцати самодеятельных драматических коллективов носят это звание. Что же теперь всех тянуть в профессионалы? Другое дело — надо подумать, как создать коллективу условия для творческого роста, тем более что театр имеет студии.

Вот тут и высказал я Борису Емельяновичу одну идею, которая, признаюсь, давно не дает мне покоя.

Только представьте: существующие в культпросветработе формы статочности включают 154 показателя! Таким вот многообразием мероприятий должны охватить население работники культуры.

Увы, на скучный лекторий или устный журнал, на симфонический концерт или выступление камерного хора подростка иной раз силком не затанешь. А в молодежный театр он идет охотно. Так почему бы не формировать любительские объединения по интересам, выделяя в клубной работе наиболее перспективное направление? Почему бы и некоторым домам культуры в порядке эксперимента не работать по такому принципу? Скажем, иметь театральный или эстрадный профиль...

— Что ж, — с интересом ответил Б. Е. Бирюков, — в экспериментальном порядке министерство готово поддержать любые предложения городского управления культуры на этот счет.

И здесь, мне кажется, пришло время вмешаться горкому комсомола. Собрать ребят, обсудить вместе с ними работу и планы на будущее. Убедить, что, вместо того чтобы рваться в профессионалы, следует расширять тематику представлений, расширять сферу культурного влияния театра, привлекать больше молодежи к его работе. А совместно с управлением культуры конкретно решить все вопросы о нормальных условиях работы театра.

В. КАЧУРИН.

(Наш корр.).

Кишинев.

ПРОЩАЛЬНЫЙ СПЕКТАКЛЬ?

О несостоявшейся судьбе драматической студии

лодежного театра-студии «Данко» — он не обновлялся с марта. Месяц этот выделен на афишах жирной краской. В марте прошли творческие отчеты коллектива, посвященные Международному дню театра. После просмотра состоялось обсуждение, на котором режиссер Борис Довженко объявил о закрытии театра. Вскоре после этого и принесли студенты университета в молдавский корпус «Комсомольской правды» письмо — под ним было больше сотни подписей.

«Уважаемая редакция! Пишут вам студенты и преподаватели Кишиневского госуниверситета. Боль и тревога заставляют нас обратиться за помощью. Неделю назад юридически перестал существовать молодежный театр «Данко», с которым у нас связано много счастливых часов. Семь лет работал этот талантливый коллектив, сделал много интересных постановок. Он начинался с агитбригады клуба «Строитель» треста «Монолитстрой», но вскоре вырос в театральный коллектив, стал известен за пределами республики, получил звание «народный».

Словом, тесно стало молодым любителям театра в прежних стенах. И начальник городского управления культуры И. Ф. Гафин предложил сменить микроплощадку в клубе «Строитель» на более просторное помещение пустующей церкви. И выделил им ставки штатных работников районного Дома культуры «Лучафэрул» с условием, конечно, что, кроме театра, они будут заниматься культпросветработой.

Бывало, сутками сами ладили подмости из досок. Сами красили полы, мастерили декорации, костюмы. Каждую свободную минуту отдавали репетициям. В двух студиях при театре — молодежной и детской — занималось уже 60 человек, работал вокально-инструментальный ансамбль и группа ритм-балета.

С некоторых пор он вообще лишил театр рекламы и билетов. Отвел для репетиций и спектаклей лишь три вечера в неделю, справедливо требуя в оставшееся время больше уделять внимания кружкам, различным формам досуга, работе по месту жительства и другим культурно-массовым мероприятиям по всем необходимым направлениям. Он требовал отчета о работе Дома культуры и был прав: ребята заполняли его штатное расписание. Но ребята жили только театром.

150 спектаклей дал театр на новом месте, около 20 тысяч зрителей побывало на них. Были театрализованные вечера, представления, выручка от которых поступала в Фонд мира, были и шефские бесплатные спектакли, и горячие споры-диспуты о проблемах современного театра... Что касается «других культурно-массовых мероприятий», то их почти не было. Держать отчет по всем статьям клубной работы ребята не могли. Тогда и предложили им уволиться, оставить РДК...

— Нам нетрудно провести мероприятия, как говорят, для «галочки» в отчете, — признался Володя Шишов, бывший директор Дома культуры. — Но кому они нужны?

Уже в этих словах — непонимание своей ответственности за судьбу Дома культуры. Непонимание, что звание «народный» обязывает коллектив вести и самую широкую культурно-просветительную работу. И в этой позиции — замыкания только на своей театральной деятельности — не таилась ли будущая неудача?

Именно этой позицией и диктовалось заявление режиссера Бориса Довженко: либо станет коллектив профессиональным — на его основе можно создать ТЮЗ, которого нет в городе, либо прекратит свое существование.

Решили отдать театр на откуп... филармония. На «Эдит Пиэф» — последний спек-